

УДК 551

ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕХМЕРНОГО ГЕОТЕМПЕРАТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ РАСЧЕТА УСЛОВИЙ КАТАГЕНЕЗА ОРГАНИЧЕСКОГО ВЕЩЕСТВА

© 2008 г. М. Д. Хуторской

Геологический институт РАН

119017 Москва, Пыжевский пер., 7; E-mail: mkhutorskoy@ginras.ru

Поступила в редакцию 06.02.2008 г.

Проведено трехмерное моделирование геотермического поля вдоль геотраверсов в Баренцевом море и в Прикаспийской впадине, построенных по данным МОВ ОГТ и глубокого бурения. Рассчитаны глубины интервала катагенетического преобразования органического вещества для различных участков осадочного бассейна. Наименьшая глубина этого интервала приурочена к Южно-Баренцевской впадине, где по геологоразведочным данным установлен самый высокий углеводородный потенциал. На трехмерных моделях к этому району приурочен “термический купол”, выделяемый впервые. Тот же эффект обнаружен и в Прикаспийской впадине – термические купола располагаются в районе Южной Эмбы, Мангышлака и Астраханского свода, где проводится наиболее интенсивная добыча углеводородного сырья.

Использование трехмерного геотермического моделирования, которое мы идентифицировали как метод термической томографии [Хуторской и др., 2003], основан на объемной интерполяции геотермического поля. Применение этого метода открыло возможности для обнаружения аномалий температуры и теплового потока, которые совершенно не проявлялись при анализе одно- или двухмерного распределения этих параметров.

Особенно ярко большая информативность 3D-геотермических моделей по сравнению с 1D- и 2D-моделями проявляется в мозаичных, изометрических структурах, которыми в большинстве случаев являются впадины осадочных бассейнов.

Практическое значение термотомографической методики заключается в нахождении температурных границ, контролирующих тот или иной процесс генерации или трансформации вещества.

Например, для прогнозирования нефтегазоносности с помощью термотомографии оценивается глубина температурного интервала, в пределах которого происходят катагенетические изменения органического вещества. С помощью той же методики можно определить глубину температурных интервалов, контролирующих гидротермальное рудообразование, глубину изотермы Кюри, РТ-условия фаций регионального метаморфизма в конкретном регионе.

В работах 1998–2004 гг. [Подгорных, Хуторской, 1998; Подгорных и др., 2001; Хуторской, Подгорных, 2001; Хуторской и др., 2003, 2004] была показана связь температурных аномалий с выявленной нефтегазоносностью недр в Печорском бассейне Баренцева моря, в Южно-Карской

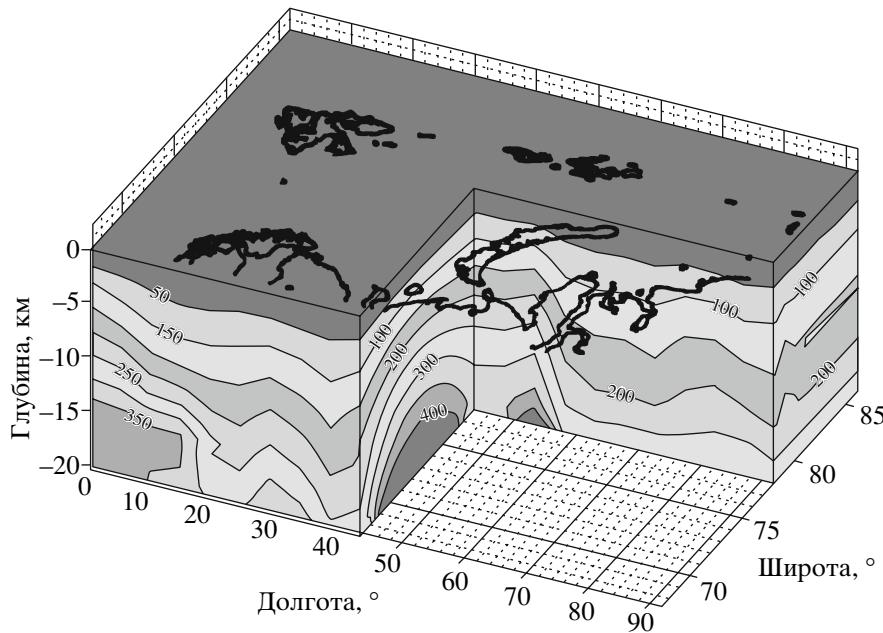
впадине, в южной части моря Лаптевых, в районах Южной Эмбы, Мангышлака и Астраханского свода. Было предложено понятие “термический купол” как визуальное проявление этой связи – локализация месторождений углеводородов была приурочена к термическим куполам, зонам подъема изотерм (рис. 1, 2). Термические купола не выделялись при одно- или двухмерном термическом моделировании, т.к. подобная методика не позволяла “заглянуть за линию профиля”.

Таким образом, 3D-геотермические модели обусловили появление дополнительного поискового признака при разведке углеводородов в осадочных бассейнах в акваториях и на суше.

Физический смысл связи расположения термических куполов и площадей нефтегазоносности заключается в том, что купола могут появиться только при существовании двух факторов: при наличии контраста теплопроводности внутри слоев осадочного чехла и при нарушении их плоско-параллельного залегания, т.е. в условиях структурно-теплофизических неоднородностей. Именно этим объясняется связь между распределением температурного поля и локализацией структур-ловушек.

МЕТОДИКА ТЕРМОТОМОГРАФИИ

Метод термотомографии может применяться при любом масштабе исследований – от осадочного бассейна в целом до локальной его структуры. В первом случае он может рассматриваться как прогнозный, а во втором – как поисково-разведочный. Естественно, мы отдаём себе отчет в

Рис. 1. 3D-модель распределения глубинных температур (T , $^{\circ}\text{C}$) в Баренцево-Карском регионе.

том, что эта методика не должна применяться автономно, а только в комплексе геолого-геофизических поисково-разведочных работ на углеводородное сырье.

Реализация термотомографического метода основана на применении комплекса компьютерных программ, часть которых разработана при непосредственном участии автора, а часть – адаптирована для решения задач по объемному геотермическому моделированию из готовых фирменных программных продуктов.

Для реализации метода необходима информация о структуре разреза, получаемая по данным бурения и/или сейсмического профилирования, а также о величине фонового теплового потока для конкретного региона, что позволяет задать краевые условия для последующего численного моделирования.

Температурное поле вдоль каждого из сейсмических профилей рассчитывалось с помощью программы для нестационарного моделирования теплового поля “TERMGRAF” [Хуторской, 1996].

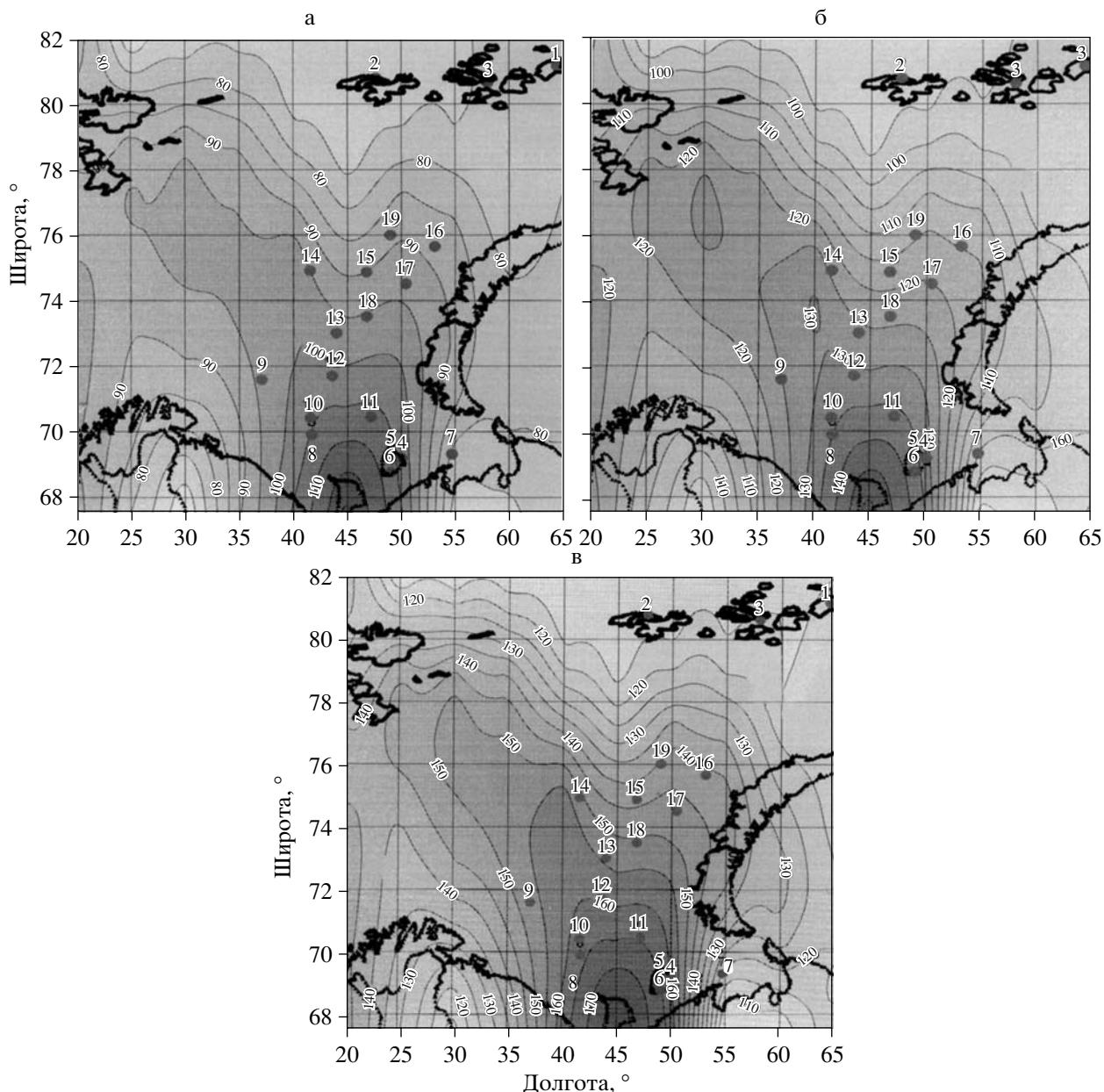
Для решения задачи о распределении температур в разрезе используется численный метод конечных элементов с квадратичной аппроксимацией функции температуры между узлами прямоугольной сетки. В программе предусматривается сетка 41×41 узел (т.е. решается двумерная задача), линейные размеры узла по осям X и Z возможно изменять по требованию оператора. Внутри области моделирования задается конфигурация контрастных сред и их теплофизические свойства: температуропроводность a (m^2/c), теп-

лопроводность k ($\text{Вт}/(\text{м} \times \text{K})$) и нормированная плотность тепловых источников $Q/(c\rho)$ (К/с). В расчетной части комплекса задаются линейные размеры области моделирования (L_x и L_z , в км), которые определяют линейные размеры узла ($L_x/41$ и $L_z/41$), а также временной интервал дискретизации решения (в млн лет). Временной шаг итерационного процесса автоматически выбирается программой и рассчитывается как $\tau = 10^{-7}(Z^2/4a)$, где Z – толщина области моделирования.

В результате решения уравнения теплопроводности методом конечных элементов:

$$\left(k_x \frac{\partial^2 T}{\partial x^2} + k_z \frac{\partial^2 T}{\partial z^2} \right) + A(x, z) = c\rho \frac{\partial T}{\partial \tau}, \quad (1)$$

где k , c , ρ – соответственно, теплопроводность, теплоемкость и плотность слоев литосферы, $A(x, z)$ – плотность источников тепла в слое, τ – время, мы получаем распределение температур и тепловых потоков $q(z)$ и $q(x)$ для принятой теплофизической среды в конечный момент временно-го этапа дискретизации. Полученный файл результатов переименовывается в файл начальных температур, и на следующем этапе начинается расчет с конечного момента предыдущего этапа. Возможность дискретизации решения удобна, если необходимо изменить теплофизическую среду в связи со структурно-вещественными перестройками геологического разреза, задать распределение новых источников и стоков тепла, а также просмотреть результаты расчета палеотемпературного поля. Если в модели требуется задать тепломассоперенос, то его можно имитировать

Рис. 2. Температурные карты-срезы в Баренцевом море на глубинах: а – 3 км, б – 4 км, в – 5 км.

Точками показано расположение скважин. Цифрами обозначены скважины: 1 – Северная; 2 – Нагурская; 3 – Хейса; 4 – Песчаноозерская; 5 – Ижим-Таркская; 6 – Бугринская; 7 – Северо-Гуляевская; 8 – Мурманская; 9 – Северо-Кильдинская; 10 – Северо-Мурманская; 11 – Куренцовская; 12 – Арктическая; 13 – Штокмановская-1; 14 – Ферсмановская; 15 – Лудловская-1; 16 – Адмиралтейская; 17 – Крестовая; 18 – Ледовая; 19 – Лунинская.

установкой граничных температур и/или адиабатического градиента в интервале глубин, на которые распространяется конвекция.

Для каждого профиля при моделировании задается значение краевой температуры на верхней границе в соответствии с метеорологическими данными и тепловой поток – на нижней границе ($q_{\text{гр}}$), соответствующий его измерениям в ближайших скважинах ($q_{\text{набл}}$) за вычетом теплового потока, генерируемого в вышележащем слое зем-

ной коры при спонтанном распаде долгоживущих радиоизотопов (q_p), т.е. $q_{\text{гр}} = q_{\text{набл}} - q_p$.

Радиогенный тепловой поток (q_p) рассчитывается на основании сейсмической информации о мощности слоя (z_i) и его составе, а также из общепринятых традиционных величин удельной теплогенерации ($A(x, z)$) для соответствующего типа пород: $(q_p)_i = A(x, z)z_i$ [Смыслов и др., 1979].

Точность расчетов оценивается по двум критериям: во-первых, по совпадению модельного и из-

меренного в скважинах теплового потока; во-вторых, по совпадению температур на пересечении профилей.

Построение трехмерной региональной геотермической модели производится с помощью пакета трехмерной графики “TECPLOT v.7.0” (Amtec Engineering Inc.), который позволяет провести объемную интерполяцию наблюденного поля (в нашем случае температуры, теплового потока, а также структурных сейсмических границ) в координатах: широта–долгота–глубина.

Программа “TECPLOT” предусматривает трехмерную интерполяцию по сетке любой конфигурации. В большинстве случаев используется неравномерная сетка, “привязанная” к простиранию сейсмических профилей, вдоль которых выполнялись двухмерные расчеты глубинных температур. Таким образом, уравнение (1) дополняется третьей недостающей производной $\left(k_y \frac{\partial^2 T}{\partial y^2} \right)$

и превращается в трехмерное уравнение теплопроводности. Результаты расчета температурного поля с помощью интерполяционного приближения будут отличаться от результатов, получаемых с помощью решения прямой задачи для трехмерной среды, только на величину искажений, обусловленных пертурбацией теплового потока вдоль оси Y . Однако многолетний опыт двухмерного термического моделирования показывает, что эта величина ничтожно мала. Например, для типичной структуры осадочного бассейна (например, для надсолевого комплекса Прикаспийской впадины) тепловой поток вдоль оси Y составляет не более $0.04 \text{ мВт}/\text{м}^2$, т.е. на три порядка ниже фоновой величины глубинного теплового потока [Хоторской и др., 2004]. Следовательно, получение трехмерного распределения температур с помощью объемной интерполяции практически адекватно решению прямой задачи для объемного теплового поля.

Теплофизическая среда, т.е. конфигурация контрастных теплофизических слоев и значения тепло- и температуропроводностей, задавалась на основе соответствующей оцифровки выделенных по сейсмическим данным структурных комплексов.

Для того, чтобы перейти к трехмерной модели, все профильные створы помещаются на единый трехмерный плот в координатах: “широта–долгота–глубина”.

Точность расчетов оценивалась по двум критериям: по совпадению модельного и измеренного в скважинах теплового потока и по совпадению температур на пересечении профилей. Метод наименьших квадратов, примененный для оценки погрешности определения глубины нахождения изотерм в створе пересечения профилей, пока-

зал, что она составляет $\pm 150 \text{ м}$, что при средней глубине расчета температур 30 км дает относительную погрешность 0.5% .

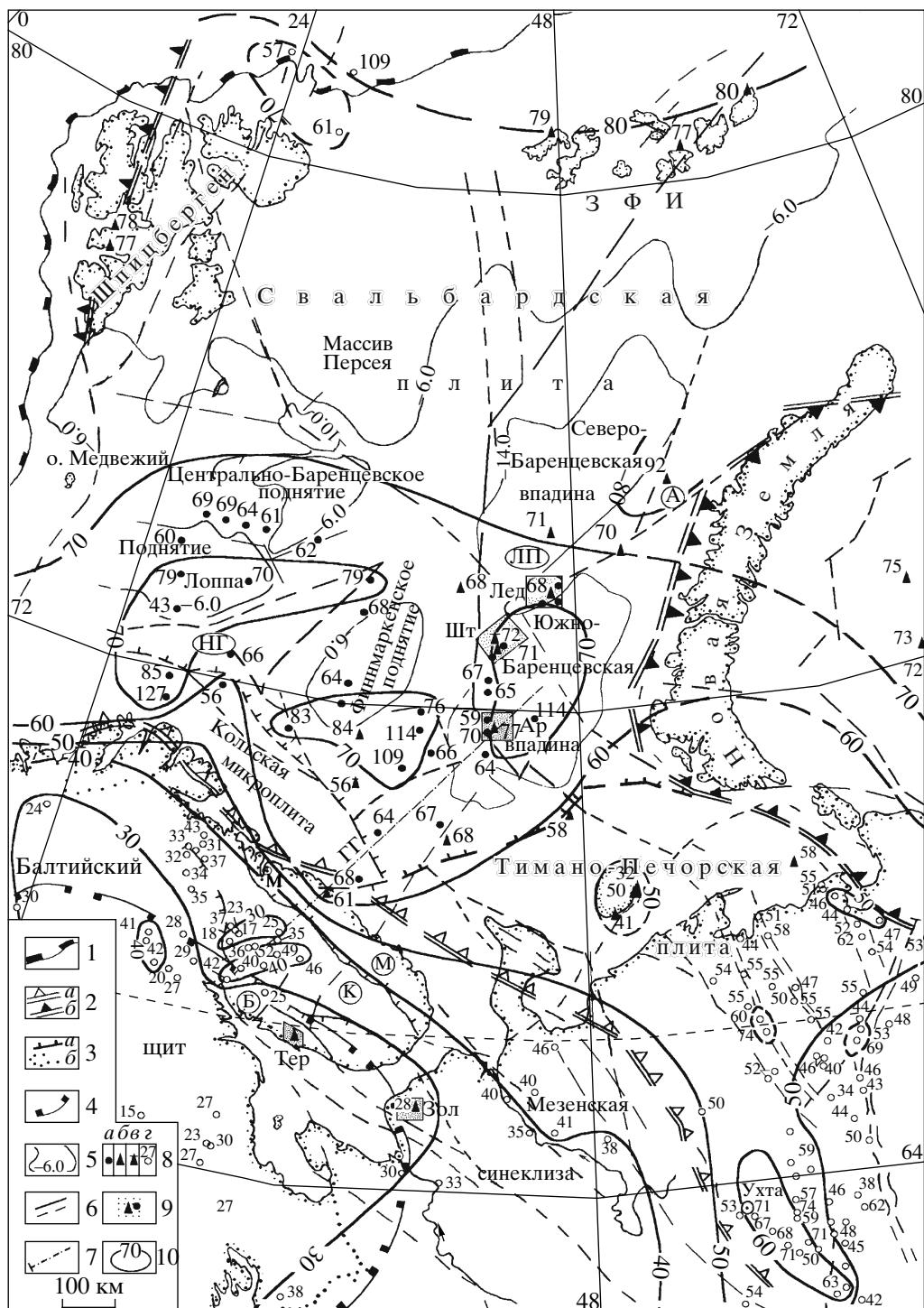
ТЕМПЕРАТУРНЫЕ УСЛОВИЯ КАТАГЕНЕЗА ОРГАНИЧЕСКОГО ВЕЩЕСТВА

Западно-Арктический бассейн

Начавшаяся в 80-е годы прошлого века интенсивная разведка нефтегазовых месторождений на шельфе Баренцева моря сопровождалась бурением в пределах акватории и на островах глубоких скважин, в которых проводились каротажные исследования, в том числе и термокаротаж. К этому времени относятся и первые измерения теплового потока в скважинах, пробуренных в южной части Карского моря. Обработка термических измерений позволила оценить значения градиентов температуры, а теплофизические исследования керна скважин – теплопроводность пород. Таким образом, были получены первые кондиционные измерения теплового потока в регионе [Цыбуля, Левашевич, 1992], значения которого позже были уточнены В.Г. Левашевичем [2005] (рис. 3). Однако геотермические измерения по скважинам для такой обширной территории были редки и не позволяли составить картину распределения температур и тепловых потоков, а тем более рассчитать глубинные температуры в литосфере региона.

Тем не менее обобщение имеющихся данных скважинных и зондовых измерений позволяет говорить о тенденции повышения теплового потока в северо-восточном и северо-западном направлениях. Так, в зоне сочленения Кольской микроплиты и Балтийского щита среднее значение теплового потока составляет $54 \text{ мВт}/\text{м}^2$, а в районах Северо-Баренцевской впадины и Центрально-Баренцевского поднятия – $70 \text{ мВт}/\text{м}^2$. Такую тенденцию тренда теплового потока можно объяснить приближением к Северо-Атлантическому центру спрединга, где возрастает термическая активность астеносферы. Однако полученные нами геологические данные позволяют говорить о вторичных процессах в породах коры Баренцевской плиты, омоложение которых происходит в северном направлении. Ранее уже высказывалось предположение о рифтогенной природе вторичных термических процессов на основании интерпретации геотермических данных [Подгорных, Хоторской, 1998].

Вдоль каждого из профилей, расположение которых показано на рис. 4, было проведено моделирование нестационарного теплового поля с целью расчета глубинных температур и тепловых потоков.

Рис. 3. Карта плотности теплового потока Баренцевоморского района и сопредельных территорий (по данным [Левашкевич, 2005]).

1–4 – границы: 1 – континентальной окраины, 2а – Восточно-Европейской платформы, 2б – Баренцево-Печорской платформы, 3а – между Сvalльбардской и Тимано-Печорской плитами, 3б – Балтийского щита, 4 – Свекофенокарельской мегаструктуры; 5 – изолинии поверхности фундамента, км; 6 – разломы и разломные зоны; 7 – линия геотермического профиля; 8 – пункты определения ТП и его значения, мВт/м²: а – в донных отложениях, б – в глубоких скважинах, в – в инженерных скважинах, г – с известными значениями ТП, выполненными ранее; 9 – район геотермических исследований в пределах локальных структур: Лед – Ледовый, Шт – Штокмановский, Ар – Арктический, Тер – Терский, Зол – Золотицкий; 10 – изолинии ТП, мВт/м².

ЛП – Лудванская перемычка; поднятия: ЦБ – Центрально-Баренцевское, А – Адмиралтейское, Л – Лоппа, Ф – Финнмаркенское; впадины: СБ – Северно-Баренцевская, ЮБ – Южно-Баренцевская; НГ – Нордкапский грабен; мегаблоки Кольского полуострова: М – Мурманский, К – Кольский, Б – Беломорский.

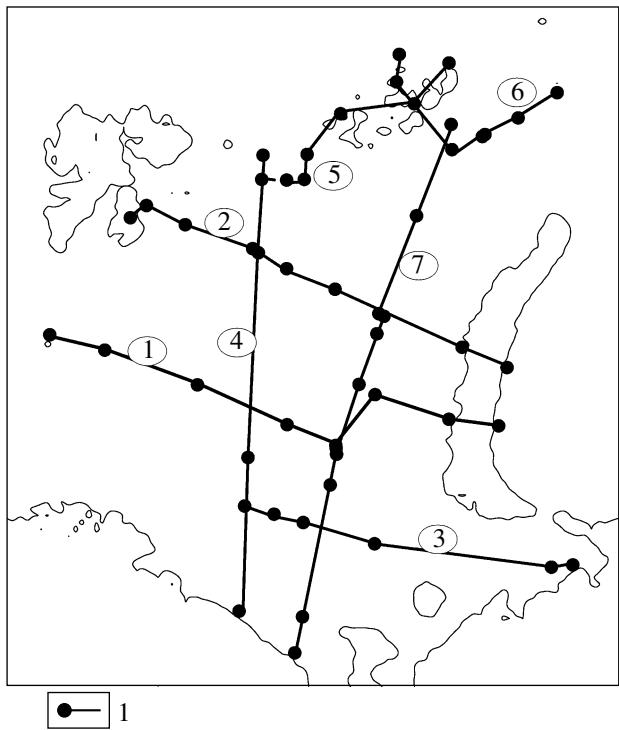

Рис. 4. Схема расположения исследованных профилей-геотраверсов.

1 – линия профиля с точками его перегиба.

Геотраверсы проходили через скважины, где проводились кондиционные определения теплового потока. Это позволило корректно задать краевые условия второго рода на нижней границе для каждого из профилей.

В Западно-Арктическом бассейне наибольшие значения геотермических градиентов наблюдаются в юго-восточной и восточной частях Баренцева моря, прилегающих к п-ову Канину, о-ву Колгуев и арх. Новая Земля, а также в Южно-Карской впадине. Это естественно вызывает появление температурных аномалий на глубинных срезах. Величина аномалий температуры относительно фоновых значений изменяется от +20°C на глубине 3 км (при фоновых температурах 90–100°C) до +40°C на глубине 5 км (при фоновых температурах 125–140°C). Однако эти аномалии связаны не столько с незначительно повышенным глубинным тепловым потоком в этом районе, сколько с относительно пониженной теплопроводностью пород разреза, т.к. в сторону континента увеличивается мощность сравнительно низкотеплопроводного гранитно-метаморфического слоя. Тем не менее юго-восточная и восточная части Баренцева моря характеризуются подъемом изотермических поверхностей, в том числе и тех, которые контролируют температурный интервал катагенетических изменений углеводородного вещества. С этим, по-видимому, связана приурочен-

ность уже открытых нефтегазовых месторождений именно к “температурному куполу” на юго-востоке и востоке моря, что хорошо иллюстрируется на рис. 1 и 2.

Мы не исключаем возможности нахождения месторождений в других частях Баренцева моря на большей глубине. Пользуясь теми же интерпретационными критериями о приуроченности месторождений к температурному интервалу процессов катагенеза, можно предположить их нахождение на глубинах 6–8 км в юго-западной и западной частях моря и на глубинах 5.5–7.0 км – в северо-западной его части. Конфигурация изотермической поверхности 140°C в Баренцевом море показана на рис. 5.

По-видимому, сходная ситуация существует и в Карском море – термический купол Южно-Карской впадины пространственно совпадает с локализацией крупнейших месторождений углеводородов – Русановским и Ленинградским (см. рис. 1).

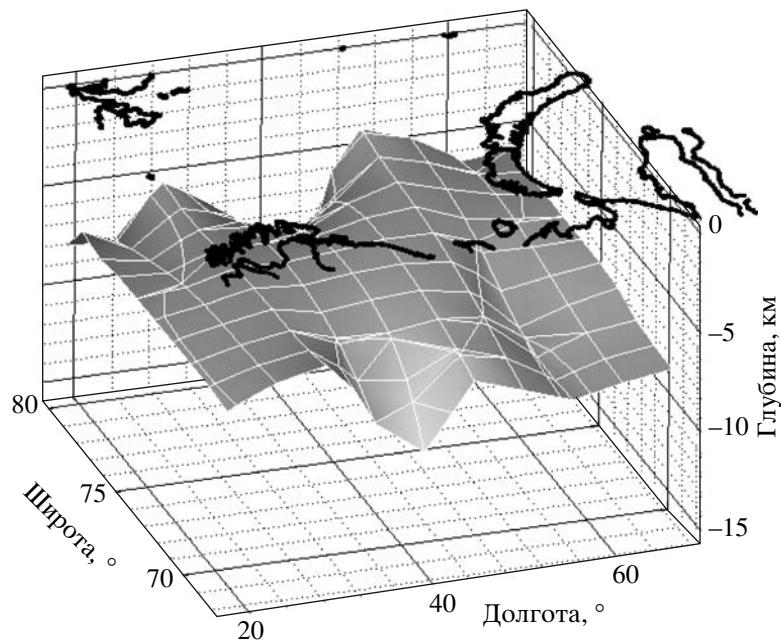
Подъем изотерм, формирующих “термический купол”, выявлен и в море Лаптевых (рис. 6). Пространственно он приурочен к району акватории между о. Столбовой и устьем р. Яны. Можно предположить, что южный сектор моря Лаптевых является наиболее перспективным регионом для проведения геологоразведочных работ на углеводородное сырье.

Прикаспийский бассейн

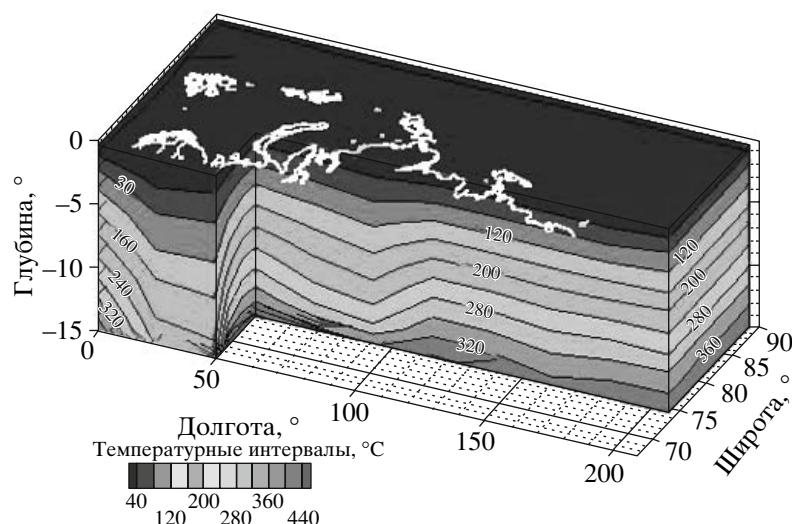
Особенностью строения осадочного чехла Прикаспийской впадины является присутствие в разрезе эвапоритов кунгурского яруса перми, имеющих форму куполов и штоков вследствие тектонической и гравитационной неустойчивости. Они представлены в основном каменной солью с редкими включениями сульфатов и прослоями разной мощности сульфатно-терригенных пород – аргиллитов, песчаников и ангидритов. Углы падения этих пород изменяются от нескольких градусов до 75°, что связано с пластическим перемещением соли из межкупольных зон в ядра соляных массивов.

Теплопроводность каменной соли очень высока. Она лежит в пределах 4.5–5.5 Вт/(м × К), значительно превышая теплопроводность вмещающих терригенных пород, которая составляет 1.6–2.0 Вт/(м × К). Такой резкий контраст теплопроводности при крутых углах наклона границ раздела сред обуславливает сильное перераспределение глубинного теплового потока. Как и другие потенциальные поля, он распространяется по пути наименьшего сопротивления, т.е. концентрируется в теле соляных куполов и разряжается в межкупольных зонах.

Таким образом, рефракция теплового потока – главная причина неоднородности теплового

Рис. 5. Положение изотермической поверхности 140°С в Баренцевом море.

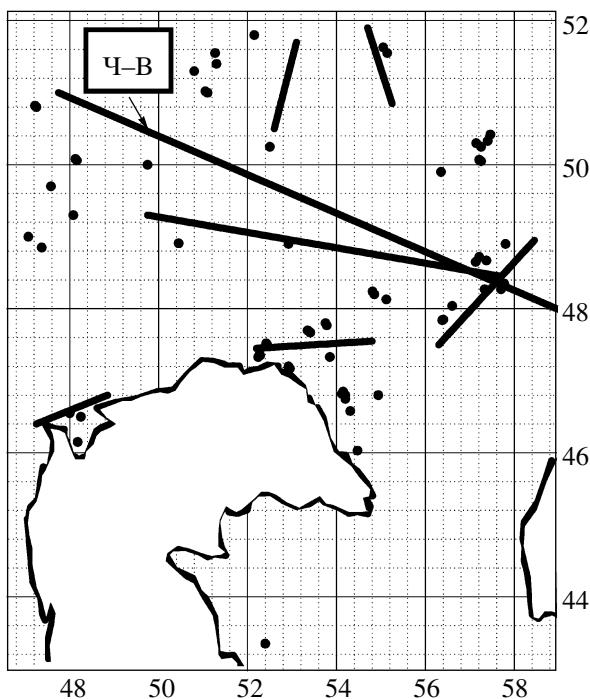
Рис. 6. 3D-модель распределения температур в Евразийском секторе Арктики.

поля в Прикаспийской впадине. Анализируя эмпирические данные, можно видеть, что положительные аномалии теплового потока над соляными куполами создаются в основном за счет структурно-геологических неоднородностей и присутствия "тепловодов" – толщ каменной соли. Другими возможными причинами появления аномалий являются генерация тепла за счет радиоактивного распада и экзотермических реакций, выделение тепла при трении, а также за счет тепломассопереноса при галокинезе. Как показывают количественные оценки [Хуторской и др., 2004], их

значения не превышают первых процентов от величины влияния структурно-теплофизического фактора.

Основой для построения трехмерной картины распределения температур и других геотермических параметров послужили данные о термометрии скважин, полученные как во время производственного термокаротажа, так и в ходе специальных исследований.

Основной объем фактического материала по геотермии региона был собран в период составления Геотермической карты СССР [1972]. Этот

Рис. 7. Расположение скважин с термометрическими данными и профилей ГСЗ (МОВ-ОГТ) в Прикаспийской впадине (“Ч-В” – профиль ГСЗ “Челкар–Волгоград”).

материал, а также данные, опубликованные позднее, явились основой для наших исследований. В результате была получена информация о температурах в 115 скважинах региона, в том числе в 16 глубоких (4 и более км).

Трехмерная интерполяция проводилась по сетке произвольной конфигурации. В нашем случае была использована неравномерная сетка, “привязанная” к координатам скважин и к простианию сейсмических профилей, вдоль которых выполнялись двухмерные расчеты глубинных температур (рис. 7). Параметры интерполяции задавались таким образом, чтобы избежать необоснованных

фактическими данными скачков глубинных температур в межскважинном и межпрофильном пространстве.

Из анализа рис. 8а видно явное повышение температуры на глубинных срезах с северо-востока на юго-запад. Так, в восточной части впадины, на границе с Мугоджарами, температуры на глубине 2 и 3 км составляют, соответственно, 40–45 и 60–65°C, а в районе Южной Эмбы и Мангышлака на тех же глубинах – 55–60 и 70–75°C. Это в первом приближении согласуется с выводом о снижении теплового потока в восточной части Прикаспийской впадины, причиной которого являются нестационарные процессы экранирования глубинного теплового потока, проявившиеся на Южном Урале и в Мугоджах [Хуторской, 1996].

Другая трехмерная температурная модель была рассчитана для интервала глубин 0–50 км, включающего всю мощность коры в Прикаспийской впадине (см. рис. 8б). Для ее построения были использованы данные о структуре и пластовых скоростях сейсмических волн вдоль профилей в пределах Прикаспийской впадины [Булин, Егоркин, 2000; Сейсмические..., 1980].

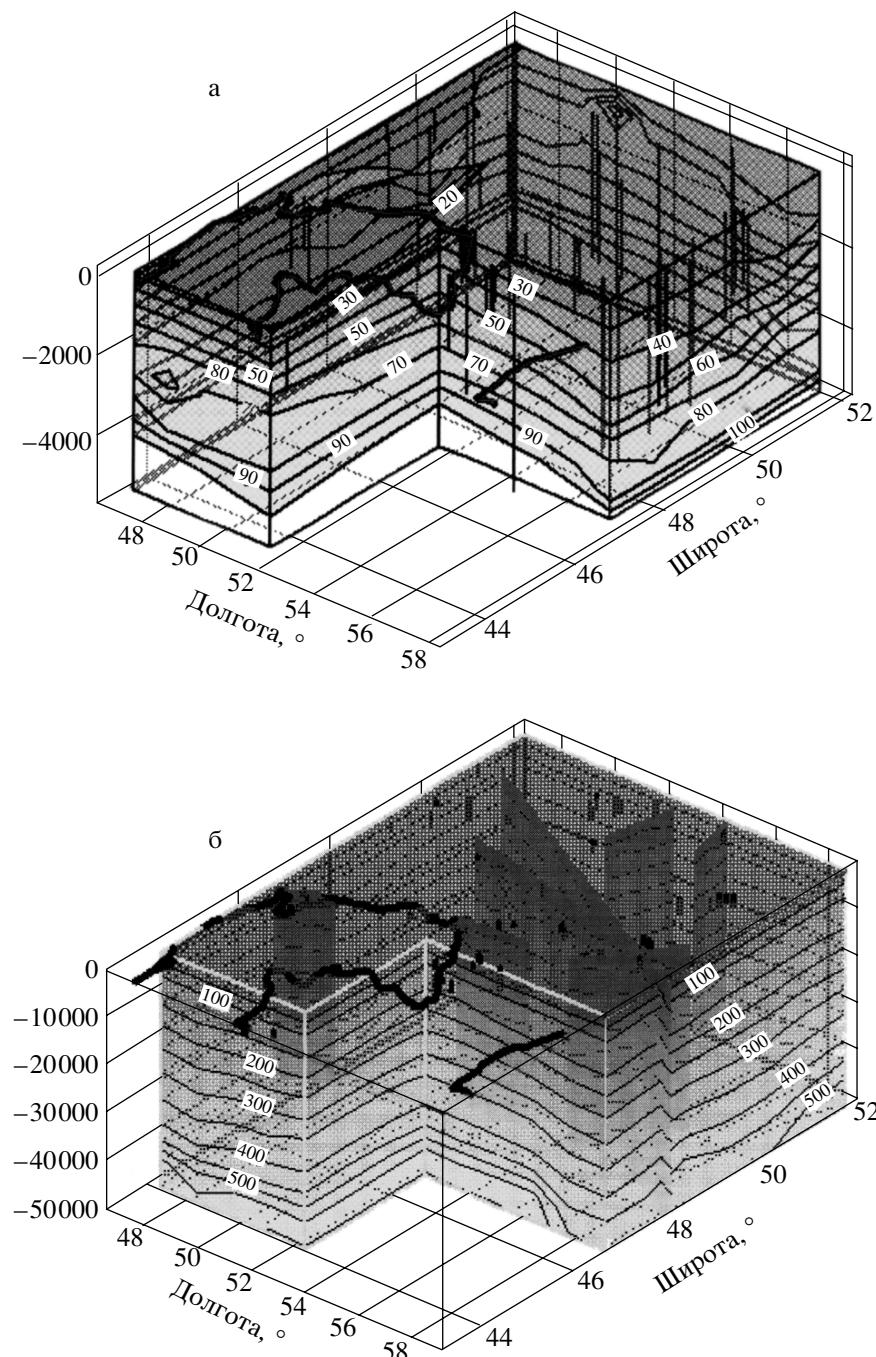
В соответствии с сейсмическим разрезом были приняты значения теплофизических свойств пород, которые использовались для расчета глубинных температур и теплового потока (таблица).

Как видно из таблицы, основными контрастными комплексами в разрезе являются соль и эклогиты, если принять, что последние действительно имеются в низах коры Центрально-Прикаспийской депрессии и ассоциируются с линзой высокоскоростных пород (7.9–8.1 км/с) мощностью до 10 км на глубинах 50–40 км.

При моделировании на нижней границе разреза задавался постоянный тепловой поток, значение которого было адекватно измеренному фоновому значению в глубоких скважинах этого региона за вычетом радиогенной теплогенерации в земной коре (см. таблицу). Этот редуцированный

Теплофизические параметры, принятые для моделирования геотермического поля

Структурно-формационный комплекс	Температуропроводность, $n \times 10^{-7}$, $\text{м}^2/\text{с}$	Теплопроводность, $\text{Вт}/(\text{м} \times \text{К})$	Теплогенерация, $\text{мкВт}/\text{м}^3$
Надсолевой комплекс терригенных пород	5.0	2.1	1.5
Каменная соль	12.0	5.9	0.4
Подсолевой комплекс терригенных пород	7.0	2.3	1.3
Метаморфический комплекс ($v_{\text{тр}} = 6.6 \text{ км/с}$)	8.0	2.5	1.5
Геофизический гранитный слой	6.0	2.5	1.8
Геофизический базальтовый слой	8.0	2.9	0.3
Эклогиты	10.0	3.2	0
Верхняя мантия	10.0	3.4	0

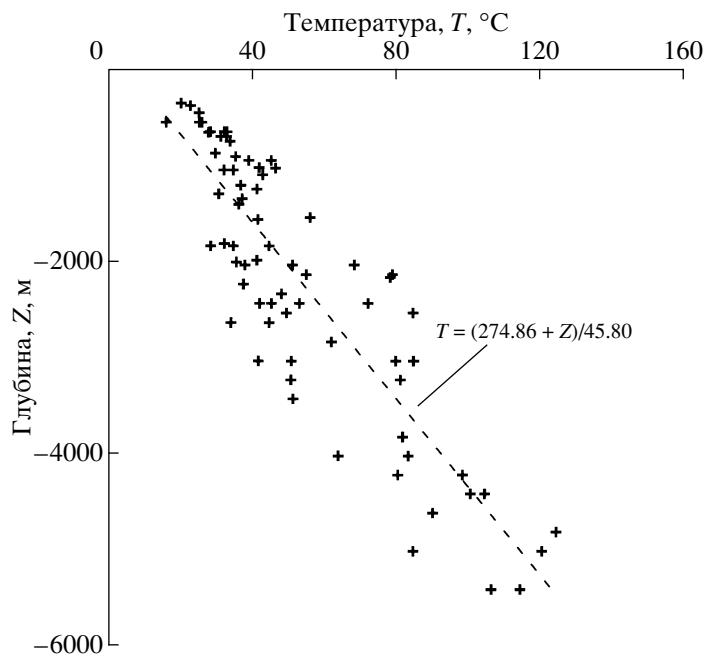
Рис. 8. 3D-температурные модели Прикаспийской впадины.

а – расположение скважин (вертикальные линии) и фактическое распределение температур ($^{\circ}\text{C}$); б – распределения температур в земной коре.

Показано расположение скважин (вертикальные линии) и температурных разрезов вдоль профилей ГСЗ.

тепловой поток составлял 23 мВт/м². На верхней границе задавалась постоянная температура – температура “нейтрального слоя”, которая была рассчитана из анализа зависимости температур на забое скважины от их глубины (рис. 9). Линейный фитинг данных позволил вывести формулу ре-

грессии, связывающую температуру (T) и глубину забоя (Z): $T = (274.86 + Z)/45.80$ [Хуторской и др., 2004]. Если принять $Z = 0$, то $T = 6^{\circ}\text{C}$. С помощью регрессионной зависимости было также рассчитано значение среднего геотермического градиента в интервале глубин измерений (21.8 мК/м).

Рис. 9. Зависимость температуры на забое скважин от их глубины (центральная и восточная части Прикаспийской впадины).

На боковых границах в модели соблюдалось условие отсутствия латерального оттока тепла, т.е. $\partial T / \partial x = 0$.

Построение трехмерной матрицы температур основано на объемной интерполяции всех полученных численных данных, т.е. измерений по скважинам и расчетных данных по сейсмическим профилям. Как показало сравнение эмпирических и расчетных данных для скважин, лежащих на линии профилей, или для створов пересечений профилей, невязка в определении глубины нахождения одноименных изотерм весьма невелика. Она составляет всего ± 50 м при глубине модели до 5 км или ± 150 м при глубине модели до 50 км. Таким образом, относительная погрешность не превышает 1%.

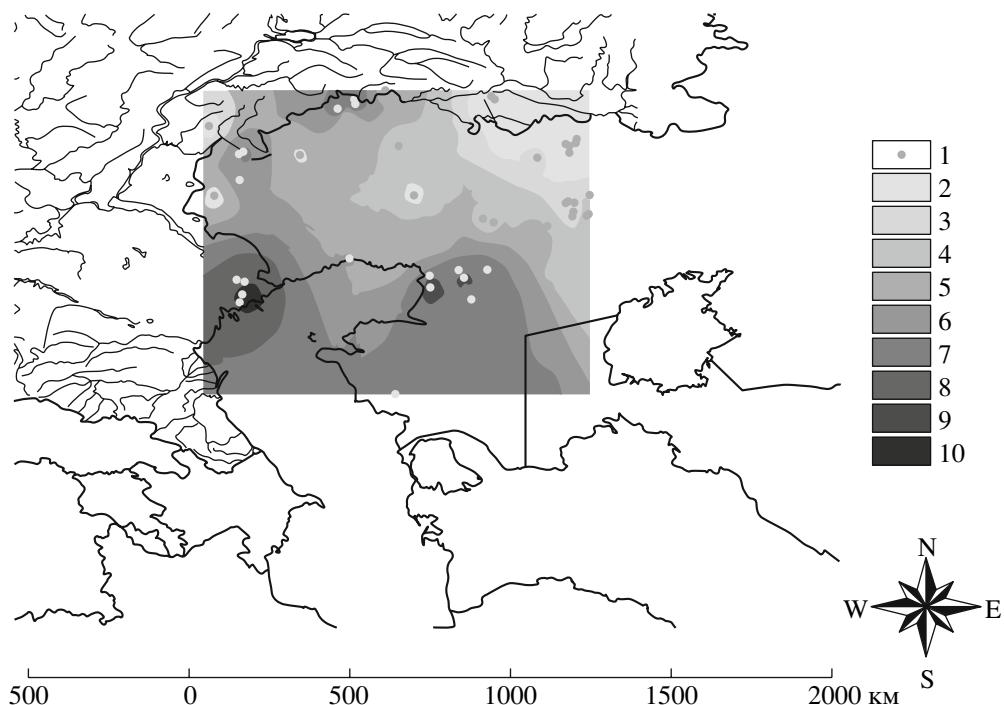
Распределение температур в земной коре до глубины 50 км имеет ту же тенденцию, что и в интервале бурения скважин, т.е. они плавно увеличиваются в юго-западном направлении (см. рис. 8б). В восточной части впадины, на границе М температура составляет 400°C , т.е. такая же, как и под складчатыми сооружениями Южного Урала и Мугоджар [Хоторской, 1996], а в Центрально-Прикаспийской депрессии, и особенно в районе Южной Эмбы, на границе М температура достигает $450\text{--}500^{\circ}\text{C}$.

От меридиана Мугоджар в западном направлении изотермы, поднимаясь, образуют купол, вершина которого приурочена к районам Южной Эмбы, сопа Мертвый Култук и Северного Манышлака. Другой “термический купол” зафиксирован

в районе Астраханского свода (рис. 10). Заметим, что отмеченная нами пространственная корреляция температурных куполов и зон промышленной нефтегазоносности в Печорском бассейне Баренцева моря и в Южно-Карской впадине проявляется и в данном случае, т.к. названные районы России и Республики Казахстан – это районы интенсивной добычи углеводородного сырья.

В целом, анализируя картину распределения геотермического поля в Прикаспийской впадине, можно утверждать, что все вариации температур, геотермических градиентов и плотности теплового потока в пределах региона обусловлены только перераспределением глубинного потока тепла в условиях контрастной теплопроводности. Наиболее резкие искажения теплового потока возникают на контакте каменной соли и вмещающих терригенных пород и на контакте эклогитов и смежных пород нижней коры. Исключение, по-видимому, можно сделать только для зоны соединения восточной части Прикаспийской впадины и Мугоджар, где глубинные шарьяжи складчатого пояса создают зоны пониженного теплового потока, проявляющиеся и в соседних частях осадочного бассейна.

Как видно из рис. 9, во всех скважинах глубиной 1.0–1.5 км, пробуренных в надсолевом комплексе или в межкупольных зонах, градиент температуры повышен, что обусловлено низкой теплопроводностью терригенных пород. В скважинах

Рис. 10. Температурный термотомографический срез на глубине 1000 м в Прикаспийской впадине.
1 – скважины; 2–10 – температуры, °С: 2 – 20–24, 3 – 24–27, 4 – 27–30, 5 – 30–34, 6 – 34–37, 7 – 37–40, 8 – 40–44, 9 – 44–47, 10 – 47–50.

более глубокого заложения, достигших толщи эвапоритов, средний градиент заметно меньше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Геотермическое поле изометричных или мозаичных областей может быть корректно отражено только в трехмерной геометрии; этот способ предоставляет возможность оценить изменения теплового поля как по латерали, так и по глубине.

2. Температурные аномалии и аномалии теплового потока формируются за счет неравномерного распределения тепловых источников, а также за счет структурно-теплофизических неоднородностей, обусловленных литолого-фациальным и тектоническим факторами.

3. Термотомографический анализ нефтегазоносных бассейнов показал, что промышленные скопления углеводородного сырья локализуются над зонами подъема изотерм, над “термическими куполами”, которые впервые выделены с помощью 3D-моделирования геотермического поля в Баренцевом и Карском морях, в районе Южной Эмбы, на севере Туранской плиты, на Мангышлаке и на Астраханском своде. В связи с этим появление “термического купола” в южной части моря Лаптевых позволяет дать прогноз потенциальной нефтегазоносности этой акватории шельфа.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 08-05-00012 и ФЦП Минобрнауки РФ “Развитие научного потенциала высшей школы”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Булин Н.К., Егоркин А.В. Региональный прогноз нефтегазоносности недр по глубинным сейсмическим критериям. М.: ГЕОН, 2000. 194 с.

Геотермическая карта СССР / Под ред. Макаренко Ф.А.. М.: ГУГК СССР, ГИН АН СССР, 1972.

Левашевич В.Г. Закономерности распределения геотермического поля окраин Восточно-Европейской платформы (Баренцевоморский и Белорусско-Прибалтийский регионы) / Автореф. дисс. ... доктора геол.-мин. наук М.: МГУ, 2005. 44 с.

Подгорных Л.В., Хуторской М.Д. Термическая эволюция литосферы зоны сочленения Балтийского щита и Баренцевоморской плиты // Изв. РАН. Физика Земли. 1998. № 3. С. 56–65.

Подгорных Л.В., Хуторской М.Д., Грамберг И.С., Леонов Ю.Г. Трехмерная геотермическая модель Карского шельфа и прогноз нефтегазоносности // ДАН. 2001. Т. 380. № 2. С. 333–338.

Сейсмические модели литосферы основных геоструктур территории СССР. М.: Наука, 1980. 183 с.

Смыслов А.А., Моисеенко У.И., Чадович Т.И. Тепловой режим и радиоактивность Земли. Л.: Недра, 1979. 191 с.

Хуторской М.Д. Геотермия Центрально-Азиатского складчатого пояса. М.: Изд-во РУДН, 1996. 289 с.

Хуторской М.Д., Подгорных Л.В. Объемная модель геотермического поля Баренцевоморского региона // ДАН. 2001. Т. 377. № 1. С. 265–269.

Хуторской М.Д., Подгорных Л.В., Грамберг И.С., Леонов Ю.Г. Термотомография Западно-Арктического бассейна // Геотектоника. 2003. № 3. С. 79–96.

Хуторской М.Д., Антипов М.П., Волож Ю.А., Поляк Б.Г. Температурное поле и трехмерная геотермическая модель Прикаспийской впадины // Геотектоника. 2004. № 1. С. 63–73.

Цыбуля Л.А., Левашкевич В.Г. Тепловое поле Баренцевоморского региона. Апатиты, 1992. 114 с.

Сдано в набор 19.03.2008 г.

Подписано к печати 15.05.2008 г.

Формат бумаги 60 × 88¹/₈

Цифровая печать

Усл. печ. л. 14.5

Усл. кр.-отт. 2.7 тыс.

Уч.-изд. л. 14.5

Бум. л. 7.25

Тираж 189 экз.

Зак. 376

Учредители: Российская академия наук,
Геологический институт РАН

Изатель: Академиздатцентр “Наука”, 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90

Оригинал-макет подготовлен МАИК “Наука/Интерperiодика”

Отпечатано в ППП “Типография “Наука”, 121099 Москва, Шубинский пер., 6